

телям, чтение коранических текстов, религиозные песни — нашиды, в которых арабо-мусульманская традиция пения соединяется с комплексом музыкальных интонаций местного фольклора. Выполняя прикладную, второстепенную функцию в мавлиде, музыка, в частности музыкальная интонация, выступает важным этноидентификационным знаком, маркирующим локальное своеобразие в контексте универсального мавлида.

Библиография

Юнусова В. Н. Музыкальные традиции праздника мавлид у российских мусульман // Ежегодный богословский альманах «Мавлид ан-набий». 2007. № 1 // Издательский дом «Медина» [Электронный ресурс]. http://www.idmedina.ru/books/history_culture/mavlid/1/music.htm? (дата обращения: 20.04.2015).

А.К. Алексеев

МАЗАР УВАЙСА АЛ-КАРАНИ В ХОВАЛИНГЕ

Посещение *мазаров* (араб. «место паломничества») представляет собой одну из наиболее важных повседневных религиозных практик населения различных областей мусульманского мира. Особое значение эти практики, смешавшись с доисламскими представлениями, стали играть в Центральной Азии. Помимо религиозного значения, *мазары* имели еще важную градообразующую функцию, ярким проявлением которой стала знаменитая могила имама Мухаммада ар-Ризы (ум. 818 г.) (Харам-и Мутаххар или Кудс-и Ризави), превратившая возникшее около нее поселение Мешхед (Иран) в один из крупнейших городов историко-культурной области Хорасан. Существует некоторое число подобных примеров на более мелком локальном уровне, одним из них является *мазар* Увайса ал-Карани в Ховалинге (Таджикистан). Мы осмотрели данный *мазар* в ходе летнего полевого сезона Центральноазиатской этнографической экспедиции МАЭ РАН 2013 г.

Для любого мусульманина, особенно знакомого с историей ислама, историчность фигуры Увайса ал-Карани не вызывает сомнений. Ему посвящены многочисленные книги и художественные фильмы. Суфийская традиция *увайси* также получила свое название по его имени [Хисматулин 1999: 50]. Считается, что этот мусульманский *вали* (араб. «наиболее близко стоящий к Богу») принадлежал к *таби'инам* (второму поколению сподвижников Мухаммада) Йемена и прославился особым благочестием и уважительным отношением к пророку Мухаммаду. Биография и сказания, связанные с личностью Увайса, приведены в известном биографическом сочинении Фарид ад-Дина 'Аттара *Тазкират ал-авлийа* ['Аттар 2009: 17–25]. Согласно этим преданиям, Увайс вел аскетический образ жизни, пас верблюдов, а полученное вознаграждение тратил на содержание своей немощной матери. Якобы именно это обстоятельство мешало ему оставить Йемен и отправиться к Мухаммаду. Упоминание о верблюдах не случайно и связано с последующим формированием культа Увайса в Центральной Азии, где он включает явные локальные доисламские элементы. *Мазары*, посвященные Увайсу (которого местные мусульмане также называют Султан-Вайс, Вайс-бобо, Султан-бобо), расположены в нескольких историко-культурных субрегионах, находящихся на стыке кочевой и оседлой культур (например, в Хорезме), но всех их объединяет культ почитания воды, к которому присоединяются и доисламские верования, как местные зороастрийские, так и аравийские, восходящие к религиозным представлениям древних земледельцев и скотоводов. Скотоводческий элемент выражается в особом почитании верблюда как священного животного. Согласно народному преданию, имеющему хождение среди жителей Ховалинга, местность, где якобы пас своих верблюдов Увайс после того, как переселился в эту область, стала называться Кўли Уштурчаро (тадж. «озеро, [где] пасутся верблюды») [Махсуми, ибни Мухаммадалӣ б/г: 20].

Согласно преданию, возникновение *мазара* Увайса в Ховалинге связано с его завещанием, по которому *вали* попросил своих последователей положить гроб с его телом на белого верблюда и похоронить его там, где верблюд остановится на отдых.

Верблюд несколько раз останавливался, чтобы отдохнуть и испить воды, но как только *муриды* хотели снять тело *вали* и предать его земле, верблюд снова поднимался и отправлялся в путь. Все эти промежуточные стоянки стали *мазарами-кадамгахами* («местам паломничества в виде отпечатка ноги») Увайса. Таким образом, караван проделал путь из Йемена до Хатлона. В Ховалинге верблюд сделал окончательную остановку, на том месте и возник *мазар* [Там же: 23–24].

Паломники также считают, что *мазары* Увайса обладают и целительными функциями [Снесарев 1969]. Можно предполагать, что последнее обстоятельство связано с водой, тесно вошедшей в обрядность и идеологию святых мест. В данном случае вода как целительный элемент сочетается со святостью *вали* (*баракат*) и избавляет страждущих от недуга. Вода сама по себе составляет важный элемент верований, связанных с почитанием первоэлементов (араб. *'ансар*, мн. ч. *'анасир*). Для аграрных районов вода имеет принципиальное значение и до недавнего времени на ряде *мазаров*, связанных с водой, в процессе исполнения весенних обрядов говорили: «*Сув булсин*» (узб. «пусть будет вода») [Абашин 2008: 16].

С именем Увайса связывают особое кушанье, которое таджики называют *кочй*. Согласно преданию, узнав, что Мухаммад потерял зуб в битве при Ухуде, Увайс выбил себе все зубы, ибо не знал, какого именно зуба лишился Посланник. После этого он не мог есть твердую пищу и стал готовить себе *кочй*. В кипяченую воду насыпают муку и семь раз добавляют воду, сопровождая эти действия специальной молитвой (*ду'а*), также именуемой *кочй*. К настоящему времени обычай готовить данное блюдо во время *зийарата* («паломничества») уже практически утрачен [Махсуми, ибни Мухаммадалй б/г: 22].

Каждый из *мазаров* Увайса считается его могилой, но, скорее всего, он вряд ли покидал пределы Аравии. Согласно версии, рассказанной нам одним из *мутавалли* («настоятелем») ховалингского *мазара*, Увайс прибыл в эту область вместе с матерью. Культ Увайса связан с какими-то отголосками переселения в Среднюю Азию южно-аравийских племен в ходе *газавата* и распространения *ислама*. Г.П. Снесарев, произведший подроб-

ный анализ всей информации, имеющейся относительно святых объектов, связанных с Увайсом ал-Карани в Хорезме, считал, что культ Увайса начинает формироваться одновременно с культом Кусамы б. 'Аббаса и мазаром Шах-и Зинда в Самарканде, т.е. около VIII в.

Мазар в Ховалинге представляет собой большой комплекс, состоящий из нескольких элементов: гробница *вали*, в которой *мутавалли* (обычно 3–4 человека) за жертвоприношение (20–40 сомони) проводят обряд *ду'а*, парк с организованными стоянками, гостиницы и столовая для паломников, а также базар. Главными объектами паломничества являются пять источников: *Чашмаи мағфират* — источник прощения и отпущения грехов; *Чашмаи раҳмат* — источник [Божьей] милости; *Чашмаи мурод* — источник молитвы об исполнении желаний; *Чашмаи хикмат* — источник мудрости (девиз источника: «О Боже, наполни грудь мою радостью»); *Чашмаи шифо* — источник исцеления (девиз источника: «О Боже, исцели все наши боли»).

Правила посещения данного *мазара* выработаны в соответствии с идеями борьбы с так называемыми «порицаемыми нововведениями» (*бид'ат*): не поощряются повязывание *латта* («воотивный лоскут материи»), целование и прикосновение к гробнице и т.д. Женщинам запрещено проходить внутрь гробницы, но они могут пить воду из источников.

Библиография

Абашинов С.Н. Мазар Бобои-об: о типичности и нетипичности святых мест Средней Азии // Рахмат-наме: Сб. статей в честь 70-летия Р.Р. Рахимова. СПб., 2008.

Махсуми С., Хоҷи Мухаммад ибни Мухаммадалӣ. Мазори Ҳазрати Султон Увайси Қарани дар Ховалинг. Б/м, б/г.

Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969.

Фарид ад-Дин 'Аттар Нишанури. Тазкират ал-авлия / Барраси тасхих-и матн, таузиҳат ва фаҳарис д-р Мухаммад Исти'лами. Тегеран, 1388/2009.

Хисматулин А.А. Суфизм. СПб., 1999.